
ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ», СОВРЕМЕННЫХ МЕГАТРЕНДОВ И ВЫЗОВОВ

В.К. Щербин

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,

Ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Беларусь

shcherbin5353@mail.ru

Основной темой статьи является формирование жизненного мира человека. Рассматривается проблема взаимодействия «возможных миров» (социального мира, мира природы, мира науки и техники, мира разума и др.) в процессе формирования жизненного мира человека. Целью исследования является выявление современных мегатрендов и вызовов (на материале описаний существующих взаимодействий «возможных миров»).

***Ключевые слова:** жизненный мир человека, «возможные миры», мегатренды и вызовы.*

Понятие «жизненный мир человека» используется многими учеными и писателями. При этом в подавляющем большинстве их работ жизненный мир человека рассматривается в тесной связи с другими «возможными мирами»: а) социальным миром, который порой называют «социосферой»; б) миром природы (или «биосферой»); в) миром науки и техники (или «техносферой»); г) миром разума (или «ноосферой») и др. В частности, связь человека с указанными «возможными мирами» и порождаемыми ими вызовами объясняется следующим образом: «Мир целостен, человеческая жизнь тоже целостна, ее отображение – научное, художественное или «житейское» - всегда более или менее фрагментарно. Однако и оно должно стремиться к целостности» [1, с. 144]. Кроме того, необходимо учесть, что «мир вокруг нас очень быстро меняется, и мы все время сталкиваемся с новыми вызовами, на которые только еще предстоит найти ответы» [2, с. 10]. По мнению М.Н. Эпштейна, «...человек – средоточие и посредник макро- и микромиров, точка их вхождения и «погруженности» друг в друга» [3, с. 317]. Поскольку именно человек – «посредник макро- и микромиров», абсолютно прав С. Лем, когда он утверждает, что «с каждым убитым существом гибнет целый мир. Поэтому арифметикой нельзя измерять этику. Неотвратимое зло находится за пределами меры» [4, с. 351].

Ориентированность современного мира на повышение ценности человека осознают даже экономисты, которые ранее прежде всего ставили капитал: «Мир становится человекоцентричным, ориентированным не на снижение затрат, а на повышение ценности человека. Инновации – не для снижения затрат, а для возможности увеличения заработков. Общественные и частные стимулы балансируются» [5, с. 11]. В качестве исходных оснований для формирования указанной ориентации современного мира на повышение ценности человека, на наш взгляд, послужили следующие положения:

1. Осознание того, что человек – только часть великого целого под названием «универсальный мир», связь с которым опосредуется социальной средой. Еще в начале прошлого века А.А. Богданов сформулировал следующую мысль: «Человек – мир, но мир частичный, не космос, а микрокосм, не все, а только часть и отражение великого целого. <...> Общение с другими существами – вот что делает человека микрокосмом... <...> Таким образом, между «человеком» - индивидуальным миром опыта и «природою» - миром универсальным связь создается средою общения, социальной средою в точном смысле этого слова» [6, с. 30].

2. Понимание того, что «мир повседневной жизни, обыденный мир здравого смысла занимает высшее положение среди разных областей реальности, ибо только в нем становится возможна коммуникация с другими людьми. Но обыденный мир есть с самого начала социокультурный мир, и многие проблемы, связанные с интересубъективностью символических отношений, берут в нем начало, определяются им и находят в нем своё решение» [7, с. 463].

3. Формулирование понятия «жизненный мир человека», которое «позволяет нам не рассматривать социальную реальность как точную копию природной реальности. Как отмечают социальные феноменологи, жизненный мир – это наша «интуитивная» среда, сквозь которую преломляется не только культура и общество, но и отдельные действия людей, а также их значения. Характерной чертой жизненного мира является его интересубъективный характер. Он не субъективен в том смысле, который мы вкладываем в понятие субъективного, т.е. он не произволен (произведен нашей волей). Но он и не объективен, потому что его нельзя считать неким внешним обстоятельством, таким, как мир физических объектов. Он является антропоморфным, но он не создан никем из людей» [8, с. 412]. По мнению Г. Блумера, «этот мир имеет полностью социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального

взаимодействия. Различные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда объекты, их составляющие, меняют свои значения» (Цит. по: [9, с. 672]). Наконец, по свидетельству Р. Громова, «жизненный мир – в феноменологии позднего Э. Гуссерля самоочевидный универсум значимостей повседневного опыта. В естественной установке жизненный мир предзадан в виде знакомого мира вещей и личностей, а также как конкретная историческая духовная среда (языковая, национальная, профессиональная)» [10, с. 139].

Однако в последние десятилетия традиционный, устоявшийся «жизненный мир человека» непрерывно изменяется под влиянием действия мировых мегатрендов и вызовов. В частности, в исследовании Н.А. Екимовой анализируются следующие глобальные мегатренды, влияющие на развитие современного общества: «демографические трансформации; истощение природных ресурсов и изменение климата; изменение геоэкономических и геополитических ландшафтов; цифровизация и развитие технологий; комплексное благополучие человечества: богатство, здоровье и знания» [11, с. 116]. Кроме того, по мнению культурологов, в «жизненном мире человека» должны доминировать «гуманистические, а не жестко ориентированные на монетизацию, колонизацию новых территорий, ресурсов и др. набирающие обороты тренды» [12, с. 309]. Хотя из области культуры, по мнению С.Н. Бабурина и А.Д. Урсула, должны отбираться весьма специфические культурные универсалии: «Последующим трем-четырем поколениям потребуются прежде всего знания (и информация) о выходе из кризисных ситуаций и понимание перехода к устойчивому развитию. Да и из культуры в целом они должны выбирать лишь универсалии, помогающие выживанию» [13, с. 405-406]. Именно на это, по их мнению, должно быть нацелено современное образование: «...роль образования в обществе состоит не только в трансляции знаний и вообще социальных результатов из поколения в поколение, но и в том, чтобы подготовить ныне живущие поколения к выходу из всевозможных и прежде всего экономических, экологических и других глобальных кризисов и катастроф, преодолеть которые можно не инвариантными для всех эпох и другими устаревшими знаниями, а прежде всего фундаментальными и опережающими знаниями и антикризисными действиями» [13, с. 406].

Что же будут включать в себя эти фундаментальные, опережающие знания? Многие ученые считают, что это будут знания о всевозможных переходах (из одной общественной или профессиональной сферы в другую,

из одного «возможного» мира в другой и т.д.). По мнению И. Валлерстайна, это будет «обретший прежнее единство мир знаний, не признающий разделенности человека и природы, раскола философии и науки, различий между поисками истины и блага» [14, с. 225]. Формированию указанного единого мира знаний будут способствовать а) переходы биосферы и социосферы в ноосферу [13, с. 211-212]; б) переход «из социального мира в социоприродное измерение, что было не характерно для основной части социально-гуманитарного знания» [13, с. 9]; в) «переход от данного мира к структурно неисчерпаемому множеству всевозможных квазизамкнутых миров, как подобных данному, так и существенно отличных от него» [15, с. 22]; г) «переход от изучения отдельных объектов, элементарных сущностей, конкретных процессов и механизмов к исследованию систем, описанию взаимодействий, обеспечивающих появление у целого свойств, которыми не обладают части, к анализу различных аспектов сложности» [16, с. 152].

Какая же научная и учебная дисциплина может методологически обеспечить перечисленные выше типы междисциплинарных переходов? По мнению Й. Терборна, именно «социология предлагает наиболее выгодную позицию (точку зрения) для понимания мира в целом, сочетания прошлого и современности. Она широко открыта для других областей знания и дисциплин, сама являясь плюралистической наукой, движимой свободным от парадигматических обязательств любопытством и желанием увязать как можно больше эмпирических доказательств и свидетельств человеческого опыта» [17, с. 12]. К сходному выводу приходит и Р. Коллинз: «...главный род деятельности, который придает социологии интеллектуальное оправдание, - это формулировка обобщенных объяснительных принципов, организованных в модели глубинных процессов, порождающих социальный мир. Именно эти процессы определяют, как конкретные условия порождают конкретные результаты. Именно эти обобщенные способы объяснения и составляют науку» [18, с. 71].

Во всяком случае, если сравнить итоги процессов а) математизации мира природы и б) социализации мира природы, то итоги второго процесса выглядят предпочтительнее. В частности, «математизация мира природы, утверждает Гуссерль, привела к тому, что на объекты и связи, данные в донаучном опыте, в «жизненном мире», была наброшена «ткань идей и символов». Система математических конструкций все более заслоняла исходную почву научных идеализаций и понятий. Последующие шаги математизации – алгебраизация геометрии Декартом, введение дифференциального исчисления Ньютоном и Лейбницем и т.п. – открыли

путь прогрессирующей формализации науки, лишившей естественнонаучные понятия их первоначально-интуитивного качественного содержания. Теоретизирование в результате превратилось в своеобразную форму деятельности, которой можно овладеть без какого-либо понимания глубинного смысла и границ ее операций. Познание становится похожим, по словам Гуссерля, на «игру в шахматы или карты»...» [19, с. 100].

В свою очередь, главный вывод Ф. Сен-Марка, автора книги «Социализация природы», носит более позитивный характер: «Счастье человечества зависит лишь от его собственного прогресса, от его отношения к миру, а не от «сверхпотребления», от его нового отношения к жизни, а не к вещам. <...> ...оно должно ориентироваться прежде всего на быстрый рост нематериальных благ, то есть на коллективную удовлетворенность окружающей средой: с одной стороны, удовлетворенность условиями жизни, или социальной средой, а с другой – собственно жизненной средой, или физической средой населения. В отличие от материальных благ нематериальными благами пользуются, участвуя в них, но их не присваивая; здесь действуют принципы коллективного, а не индивидуального согласия: наслаждение, доставляемое культурой или чистым воздухом, не является собственностью. <...> ...пользоваться нематериальными благами – это значит «быть»: быть образованным, здоровым, дышать чистым воздухом, быть в безопасности в пути, тогда как пользоваться материальными благами – это значит «иметь»: иметь автомобиль, дом, высокую заработную плату» [20, с. 27].

Библиографические ссылки

1. Алексеев А. Тезисы о биографии и со-бытии человека // Седьмые чтения памяти Вениамина Иофе. Право на имя. Биографика 20 века (20-22 апреля 2009 г.). – СПб.: НИЦ «Мемориал»; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2010. С. 144-147.
2. Андреев А.Л. Социальное знание и контексты знаний // Социальное знание и проблемы современного развития белорусского общества в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции (г. Минск, 16-17 ноября 2017 г.). – Мн.: Ковчег, 2017. С. 10-13.
3. Эпштейн М.Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.
4. Лем С. Фиаско: роман / пер. с пол. – М.: АСТ, 2021. 448 с.
5. Ворожихин В.В. Негативное влияние регулирования развития науки и технологий на основе публикационной активности // Наука в инновационном процессе. Материалы

международной научно-практической конференции (г. Москва, 1-2 декабря 2021 г.). – М.: ИПРАН РАН, 2021. С. 11-17.

6. Богданов А.А. Новый мир (1904-1924) // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1990. С. 28-89.

7. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом /пер. с нем и англ. – М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

8. Пржиленская И.Б. Лекция 9. Техника, рациональность и общество //Лекции по философии науки: Учебное пособие /Отв. ред. В.И. Пржиленский. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2008. С. 378-423.

9. Анкин Д.В. Социосемиотика // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М.: Академический Проект, 2004. С. 670-672.

10. Громов Р. Жизненный мир // Современная западная философия. Энциклопедический словарь /под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. – М.: Культурная революция, 2009. С. 139.

11. Екимова Н.А. Глобальные мегатренды и новые технологии: вызовы и угрозы постиндустриальной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 116-134.

12. Шлыкова О.В. Культурология в структуре научного знания: прогнозы статуса и перспектив // Наука в инновационном процессе: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 1-2 декабря 2021 г.). – М.: ИПРАН РАН, 2021. С. 306-311.

13. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 557 с.

14. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. – М.: Логос, 2004. 368 с.

15. Свитич Л.Г. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022. 205 с.

16. Малинецкий Г.Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социс. 2015. № 4. С. 152-161.

17. Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих / пер. с англ. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 336 с.

18. Коллинз Р. Социология: наука или антинаука? // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 71-96.

19. Филатов В.П. Научное познание и мир человека. – М.: Политиздат, 1989. 270 с.

20. Сен-Марк Ф. Социализация природы / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977. 437 с.